

УДК 372.02.811.111'42

**ИНДИВИДУАЛИЗАЦІЯ ПЕРСОНАЖА
В ТЕКСТЕ ПЕСЕН СОВРЕМЕННОГО БРИТАНСКОГО
ПЕСЕННО-ДРАМАТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА**

O.YU. Беляєва (Харків)

Статья посвящена изучению основных морфологических средств создания образа лирического героя в песенно-драматическом дискурсе на материале драматических песен современных британских поп-групп. Определяется состав участников современного британского песенно-драматического дискурса. Прослеживается связь между понятиями *автор*, *образ автора* и *образ лирического героя*. Анализируются функции личных местоимений 1-го лица единственного и множественного числа при описании категории персональности в песенно-драматическом дискурсе как важного элемента его коммуникативной организации. Делается вывод о том, что индивидуализация образа лирического героя является основной функцией личных местоимений при противопоставлении его образу автора и слушателя и другим лирическим героям в песенно-драматическом дискурсе. Намечаются перспективы изучения способов выражения категории неопределенности, основным из которых является использование автором драматической песни неопределенных местоимений.

Ключевые слова: драматическая песня, категория персональности, образ автора, образ лирического героя, объект ситуации, объект текста, субъект текста, песенно-драматический дискурс.

Беляєва О.Ю. Індивідуалізація персонажу у тексті пісень сучасного британського пісенно-драматичного дискурсу. Стаття присвячена вивченю основних морфологічних засобів створення образу ліричного героя в пісенно-драматичному дискурсі на матеріалі драматичних пісень сучасних британських поп-груп. Визначається склад учасників сучасного британського пісенно-драматичного дискурсу. Відстежується зв“язок між поняттями *автор*, *образ автора* та *образ ліричного героя*. Аналізуються функції особових займенників 1-ї особи однини та множини при описі категорії персональності в пісенно-драматичному дискурсі як важливого елементу його комунікативної організації. Робиться висновок про те, що індивідуалізація образу ліричного героя є основною функцією особових займенників при протиставленні його образу автора та слухача та іншим ліричним героям в пісенно-драматичному дискурсі. Намічено перспективи вивчення способів вираження категорії неозначеності, основним з яких є використання автором драматичної пісні неозначенних займенників.

Ключові слова: драматична пісня, категорія персональності, образ автора, образ ліричного героя, об“ект ситуації, об“ект тексту, суб“ект тексту, пісенно-драматичний дискурс.

Bielaiyeva O.Yu. Individualization of Personage in the Texts of the Songs of Modern British Song and Dramatic Discourse. The paper deals with the study of the main morphological means of creation of the image of a lyrical hero in song and dramatic discourse on the material of dramatrical songs of modern British pop-groups. The cast of the participants of modern British song and dramatic discourses is defined. Connection between the concepts *the author*, *the image of the author* and *the image of a lyrical hero* is traced. Functions of personal pronouns of the 1st person of the singular and the plural as an important element of its communicative arrangement are analyzed while describing the category of personality. Conclusion is made that individualization of the image of a lyrical hero is the main function of personal pronouns while opposing it to the image of the author and the hearer in song and dramatic discourse. Perspectives of the study of the ways of expression of the category of indefiniteness one of which is the use of indefinite pronouns by the author of a dramatic song are outlined.

Key words: category of personality, dramatic song, image of the author, image of a lyrical hero, object of the situation, object of the text, song and dramatic discourse, subject of the text.

Актуальність роботи обуславлюється значимістю британського пісенно-драматического дискурса як самостоятельного типу дискурса в функціонально-коммуникативном аспекті. Об'єктом данного дослідження є пісенно-драматичний дискурс (далі – ПДД), що складається з пісенно-драматического текста та музичного сопровождения, а предметом – морфологічні засоби створення образу одного з його учасників – лірического героя в тексті драматичної пісні. Матеріалом послужили пісенно-драматическі тексти сучасних британських поп-груп *The Rubettes, ABC, 5ive, Lucky Soul, Hurts, London Grammar, Years and Years*. Цель роботи – аналіз морфологічних засобів створення образу лірического героя як компонента однієї з глобальних категорій пісенно-драматического дискурса (учасники ПДД).

ПДД представляє собою креолізований тип дискурса, основними компонентами якого є текст драматических пісень та музичне сопровождение. К числу учасників пісенно-драматического дискурсу відносяться суб'єкти текста – автор слов, композитор та виконавець драматичної пісні (далі – А1), виступаючі в «ліках» образу автора, персонажа (далі – лірического героя) та повествуючі від 1-го (іноді від 2-го) лица; а також об'єкти текста – слушачі (далі – А2), виражені формою 2-го лица, які можуть скриватися під образом автора та лірического героя.

Особливість британського пісенно-драматического дискурса полягає в тому, що автором драматичної пісні є цілісний образ, що складається з автора слов драматичної пісні та композитора. Термін *образ автора* в сучасному розумінні ввів В.В. Виноградов, говоря про те, що він не завжди відрізняється від поняття *образ писателя*. Образ писателя описується им як образ, не спрямований на читача, а образ автора називається художественим ликом автора [1, с. 103]. Образ автора, за думкою А.Ф. Папіної, формує себе читач. Він змінюється в залежності від авторської установки, теми, мотивів кожного твору [5, с. 96]. В ПДД образ автора формується слушачем в процесі його функціонування.

Близьким до поняття образу автора або сповідаючим з ним є поняття *образ лірического героя*. Він особливо важливий для поетического текста ПДД. Але якщо образ автора зазвичай знаходитьться поза полем зору читача, в просторі «вненаходимості», то лірический герой зазвичай присутній в якості головного діючого лица [там же, с. 96].

В текстах драматических пісень сучасних британських поп-груп образ лірического героя представлений, головним чином, формою 1-го лица личного местоимення единственного чи множинного числа:

*Tonight I'll be dreaming of you.
[Interlude, IF YOU WAIT 2013,
London Grammar]*

*We got a love, got a love.
[One Better World, UP 1989, ABC]*

Індивідуалізація лірического героя проявляється в використанні в тексті драматичної пісні личного местоимення 1-го лица единственного чи множинного числа. А.И. Приходько відзначає, що функція індивідуалізації пов'язана з вираженнями оцінки: в способах вираження оцінки проявляється індивідуальність, яка пояснюється тем фактом, що оцінка належить інтенціональному аспекту языка, де відтворення картини світу в сознанні говорящого обслуговується цілим рядом факторів [7, с. 11–12]. Ссылаючись на працю В.А. Самохіної (см.: [8]), А.И. Приходько додає, що породження оціночного висловлення обумовлено тим, що в процесі комунікації у людини виникає потреба виразити своє ставлення до реальності, яке одночасно є оціночним та прагматичним [там же, с. 13].

Розрізняючи ПДД від інших типів дискурса, слід зазначити, що функцію індивідуалізації личності наряду з язиковими засобами виконують засоби музичні. Роботи деяких авторів присвячені музичному аспекту в процесі становлення індивіда, наприклад А.В. Чернышев вивчає вплив музики на особистість посередством телевізії [12, с. 57]. Ю.В. Поплавська-Мельниченко, досліджуючи концепцію загального розвитку особистості, звертає увагу на кате-

гории языковых и музыкальных способностей в данном аспекте [6, с. 67].

Образ лирического героя представлен также одновременно личными местоимениями, стоящими в именительном или объектном падеже, и притяжательными местоимениями, включая абсолютную форму, что создает в ПДД эффект особой выразительности при актуализации наиболее важной информации в песенно-драматическом тексте и выделении драматический образ лирического героя. Ср:

*I know when we're together
My setting sun will shine
Let's spend this night together
Let me make you mine.
[Some Kind of Heaven,
SURRENDER 2015, Hurts]*

Иногда автор видит лирических героев со стороны и представляет их не формой личного местоимения 1-го лица, а в качестве объекта, выраженного личным местоимением 2-го лица в именительном или объектном падеже и притяжательным местоимением *your*, что является языковым выражением драматизма в ПДД:

*You can see it in her eyes
So you thank her for her charm
And you take her in your arms
But she just won't let you go.*

[Rolling Stone, SURRENDER 2015, Hurts]

В подобных случаях автор драматической песни, образ автора и лирический герой являются «собеседниками» в акте автокоммуникации как форме коммуникации, суть которой заключается в том, что адресат и адресант сообщения постоянно меняются ролями. И.И. Ковтунова считает, что поэтический текст нередко содержит элементы автокоммуникации, т.е. речь, рассчитанную на себя, обращение к себе. Такая внутренняя речь отличается известной сложностью образной системы, индивидуальностью, использованием средств текстовых парадигм, окказиональностью, что должен понять читатель [3, с. 179].

Как показал анализ, категория персональности, выражаемая местоимением, является важным элементом в ряду морфологических средств, уча-

ствующих в коммуникативной организации ПДД. Категория персональности, оформляя коммуникацию в тексте песен, противопоставляет его участников друг другу: автора, исполнителя драматической песни и слушателя (1-е и 2-е лицо); и противопоставляя их также участникам событий (3-е лицо).

Функционально-коммуникативный подход в лингвистике позволяет проанализировать функции личных местоимений 1-го лица в песне ПДД (см.: [9, с. 130–135]). Местоимение 1-го лица единственного числа *I* выполняет несколько функций. Основной функцией является индивидуализация личности автора драматической песни, исполнителя и лирического героя, подчеркивающая их уникальность в ПДД. Ю.С. Степанов замечает, что *Я* – это высшая степень индивидуализации, которая может быть достигнута средствами языка [11, с. 165]. Например, личное местоимение в тексте ПДД выполняет функцию индивидуализации при помощи логического ударения: *Yeah I can do it* [*I Can Do It, WE CAN DO IT* 1975, *The Rubettes*]; сравнения лирического героя с объектами ситуации: *I'm just a sign of the times* [*Sign Of The Times, SIGN OF THE TIMES* 19, *The Rubettes*]; или сравнения его с самим собой: *I'm more afraid than I've ever been* [*Better than Love, HAPPINESS* 2010, *Hurts*].

С помощью отрицания местоимение *I* противопоставляет лирического героя слушателю или другим лирическим героям, что позволяет дифференцировать основных участников ПДД:

*I'm shy, cannot be what you like.
[Take Shelter, COMMUNION 2015,
Years and Years]*

*Well I tried but I can't behave like others, lover.
[The Towering Inferno, THE GREAT
UNWANTED 2007, Lucky Soul]*

Лирический герой, названный 1-м лицом, может быть противопоставлен личности автора: *I'm David Year-or-two* [*A to Z, HOW TO BE A ZILLIONAIRE* 1985, *ABC*]. Местоимение *I* при этом может быть квантифицировано, обозначая разные стороны личности лирического героя. Эти особенности личности лирического героя, представленные как два

лица, могут выражаться существительными 3-го лица. Например, в драматической песне *Welcome To The Real World* из альбома *ABRACADABRA 1991* поп-группы *ABC* предлагается описание различных периодов жизни лирического героя в прошлом с помощью названия автором его рода деятельности. Таким образом автор создает целостный, многогранный образ лирического героя:

*I was a rich man
I was a thief
I was a sailor, shipwrecked on a reef.*
[*Welcome To The Real World*,
ABRACADABRA 1991, ABC]

Местоимение 1-го лица, называющее лирического героя, заменено местоимением 2-го лица (*I – you*). При этом в тексте ПДД адресант выполняет роль адресата. Подобный обмен ролями образа автора, лирического героя и слушателя обеспечивает особую ситуацию в диалогизме песенно-драматического дискурса, обеспечивающий драматизм в определенном тексте ПДД. Это создает полифонию в песенно-драматическом тексте (о полифонии текстов см. работу В.А. Самохиной [10, с. 22]):

*The day that I was born,
daddy placed me on his knee
Said: «Son, you've got to be
a better man than me
You're inheriting the world;
make your mark on history
Welcome to the real world;
be what you've got to be.»*
[*Welcome to the Real World*,
ABRACADABRA 1991, ABC]

Местоимение 1-го лица множественного числа обладает свойством обозначать лирического героя в совокупности со слушателем. В.Г. Гак совокупным называет субъект, объединяющий 1-е и 2-е лицо [2, с. 103]. Образ лирического героя может объединиться в личном местоимении 1-го лица множественного числа *we* со слушателем без какой-либо квантификации:

*We got to let this love in.
[Feel the Love, KINGSIZE 2001, 5ive]*

Позиции лирического героя и слушателя, объединенные местоимением *we*, могут быть отделены в предыдущем контексте, например:

*Add your light to mine, baby.
Together we could shine.
[Add Your Light to Mine, Baby, THE GREAT
UNWANTED 2007, Lucky Soul]*

Местоимение *we* в ПДД может выполнять функцию обобщенно-личного субъекта. В этом случае позиции автора и лирического героя включены в неопределенную-обобщенную группу субъектов (о неопределенной-личных предложениях см: [4, с. 27]):

*We were never sure
What we were fighting for.
[Goodbye Dolly Grey,
STILL UNWINDING 1978, The Rubettes]*

*If we don't kill ourselves
We'll be the leaders of a messed up generation.
[Stay Awake, IF YOU WAIT 2013,
London Grammar]*

*And we'll stand on this world alone
We're in exile.
[Exile, EXILE 2013, Hurts]*

*Oh we're all waiting
For a saving grace
Hands that soothe
Hands that smooth the human race.
[15 Storey Halo,
HOW TO BE A..ZILLIONAIRE 1985, ABC]*

В данных примерах под местоимением *we* понимается не определенная группа людей, а все человечество, в состав которого входит автор и лирический герой и слушатель.

В следующем примере автор в образе лирического героя чувствует себя неотъемлемой частью не только группы, объединяющей всех участников ПДД, но и неотъемлемой частью всего человечества. Здесь автором заложен глубокий смысл веры в Бога, в вечную жизнь, в бессмертие души:

*I fall to my knees
And praise the Almighty*

*We never go hungry
We never get bored
We are the future.
[Love Is Its Own Reward,
SKYSCRAPING 1997, ABC]*

На основании анализа языковых средств создания образа лирического героя делаем выводы, что основным способом противопоставления участников ПДД друг другу (автора драматической песни и слушателя) и противопоставления их участникам событий является выражение категории персональности. Образ лирического героя представлен в основном личными местоимениями 1-го лица единственного и множественного числа, стоящими в именительном или объектном падеже, и относящимися к ним притяжательными местоимениями. Индивидуализация образа лирического героя, проявляется в противопоставлении его автору, слушателю или другим лирическим героям. Перспективой исследования является изучение неопределенных местоимений для выражения категории неопределенности в ПДД при описании образа лирического героя.

ЛІТЕРАТУРА

1. Виноградов В.В. Поэтика и риторика / В.В. Виноградов // О языке художественной прозы: избр. тр. – М., 1980. – С. 98–175.
2. Гак В.Г. Теоретическая грамматика французского языка. Морфология / В.Г. Гак. – М. : Высш. шк., 1986. – 312 с.
3. Ковтунова И.И. Поэтический синтаксис / И.И. Ковтунова. – М. : Наука, 1986. – 206 с.
4. Падучева Е.В. Неопределенно-личное предложение и его подразумеваемый субъект / Е.В. Падучева // Вопросы языкоznания. – 2012. – № 1. – С. 27–41.
5. Папина А.Ф. Текст: его единицы и глобальные категории: учебник для студентов – журналистов и филологов / А.Ф. Папина. – М. : Едиториал УРСС, 2002. – 368 с.
6. Поплавська-Мельниченко Ю.В. Взаємодія вербального і музичного компоненту в комунікативних процесах : дис. ... канд. фіол. наук : 17.00.03 /Ю.В. Поплавська-Мельниченко. – Львів, 2010. – 168 с.
7. Приходько Г.І. Категорія оцінки в контексті зміни лінгвістичних paradigm : монографія / Г.І. Приходько. – Запоріжжя : Кругозір, 2016. – 200 с.
8. Самохіна В.О. Жарт у сучасному комунікативному просторі Великої Британії та США / В.О. Самохіна : монографія. – Вид. 2-е, перер. і доп. – Х.: ХНУ, 2012. – 360 с.
9. Самохіна В.О. Функціонально-комунікативний напрям досліджень у лінгвістиці // Вісник ХНУ. – 2012. – № 1022. – С. 130–135.
10. Самохіна В.О. Діалектно-діалогічна сутність феномена інтертекстуальності як поліфонії текстів // Вісник ХНУ. – Вип. 81. – 2015. – С. 21–28.
11. Степанов Ю.С. Имена, предикаты, предложения (Семиологическая грамматика) / Ю.С. Степанов / Под ред. докт. филол. наук Ю.Н. Карапулова. Изд. 3-е, стереотипное. – М. : Едиториал УРСС, 2004. – 360 с.
12. Чернышев А.В. Медиамузыка на ТВ / А.В. Чернышев // Журналист. – М. : Изд-во МГУ, 2009. – 112 с.

REFERENCES

- Chernyshev, A.V. (2009). *Mediamuzyka na TV [Mediamusic on TV]*. Moscow: MGU Publ.
- Gak, V.G. (1986). *Teoreticheskaja grammatika francuzskogo jazyka. Morfologija [Theoretical grammar of the French language. Morphology]*. Moscow: Vyssh. shk.
- Kovtunova, I.I. (1986). *Pojeticheskij sintaksis [Poetic syntax]*. Moscow: Nauka.
- Paducheva, E.V. (2012). Neopredelenno-lichnoe predlozhenie i ego podrazumevaemyj sub#ekt [Indefinite and personal sentence and its constructive subject]. *Voprosy jazykoznanija*, 210, 27-41 (in Russian).
- Papina, A.F. (2002). *Tekst: ego edinicy i global'nye kategorii: uchebnik dlja studentov – zhurnalistov i filologov [Text: its units and global categories: textbook for students – journalists and philologists]*. Moscow: Editorial URSS.
- Poplavs'ka-Mel'nychenko Yu.V. (2010). *Vzayemodiya verbal'noho i muzychnoho komponentu v komunikatyvnykh protsesakh. Dyss. kand. filol. nauk [Interaction of verbal and musical component in communicative processes. Cand. philol. sci. diss.]*. Lviv. 168 p. (in Ukrainian).
- Prykhod'ko H.I. (2016). *Katehoriya otsinky v konteksti zminy linhvistichnykh paradym: monografiya [The category of evaluation in the context of change of linguistic paradigms: monograph]*. Zaporizhzhya: Krugozir.
- Samokhina V.O. (2012). *Zhart u suchasnomu komunikatyvnому prostori Velykoyi Brytaniiyi ta SShA: monografiya [Joke in modern communicative space of Great Britain and the USA: monograph]*. Kharkiv: KhNU.
- Samokhina V.O. (2012). *Funktional'no-komunikatyvnyy napryam doslidzhen' u linhvistytsi [Functional and communicative trend of research in linguistics]*. Visnyk Kharkiv. nats. un-tu im.

- V.N. Karazina. – V.N. Karazin National Univ. Messenger, 207, 130-135 (in Ukrainian).
- Samokhina V.O. (2015). Dialektno-dialohichna sутnist' fenomena intertekstualnosti yak polifoniyi tekstiv [Dialect and dialogic nature of phenomenon intertexuality as polyphony of the texts] Visnyk Kharkiv. nats. un-tu im. V.N. Karazina. – V.N. Karazin National Univ. Messenger, 213, 21-28 (in Ukrainian).
- Stepanov, Ju.S. (2004). *Imena, predikaty, predlozhenija (Semiologicheskaja grammatika)* [Names, predicates, sentences (Semiotical grammar)]. Moscow: Editorial URSS.
- Vinogradov, V.V. (1980). *Pojetika i ritorika* [Poetics and rhetoric]. Moscow.